

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА САМОИДЕНТИФИКАЦИИ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА: ФОРМИРОВАНИЕ БЕЛОРУССКОЙ НАЦИИ И НОВАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ

В.В. Батяновский, студент

Московской педагогической государственной университет
(Россия, г. Москва)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-5-1-74-80

***Аннотация.** В представленной статье рассматривается проблема неопределенности белорусского народа в принятии самовосприятия себя с определенной историко-культурной общностью. Рассмотрев в предыдущих статьях три культурно-исторических теории происхождения белорусского народа, можно сказать точно о том, что не один из выше представленных взглядов не может дать ответ на то, как и когда возникла белорусская нация. Выявлено, что фронтирное состояние белорусского государства, культуры и народа является причиной постоянной нестабильности в регионе. Отмечено, что исторический сформировавшиеся разные культурные черты могут стать преобразующим культурное самосознания оружием в руках как внешних, так и внутренних субъектов.*

***Ключевые слова:** Беларусь, цивилизация, самоидентификация, нация, язык, культура.*

Рассмотрев в предыдущих статьях три культурно-исторических теории происхождения белорусского народа, можно сказать точно о том, что не один из выше представленных взглядов не может дать ответ на то, как и когда возникла белорусская нация. Однако, следуя традиции философского принципа Аристотеля [2], можно однозначно утвердить, что ответ на этот вопрос скрыт где-то по середине. Не останавливая на общеполитическом признаке всех представленных воззрений, с учетом того, что этот признак будет разобран ниже, остановимся на том, что истоки белорусов, как правильно утверждает лингвистическо-географическая теория, следует искать в период становления Полоцкого княжества, то есть во времена существования разных восточнославянских племен. Уже тогда, несмотря на общие корни, традиции, веры и языка, предки белорусов имели свои региональные особенности [3]. Их формирование нужно искать в характере географической местности, связанном с ним хозяйстве, а также во взаимоотношении с соседями. Если у проживавших южнее (на территории современной Украины) восточнославянских племен земли были более приспособлены к ведению сельского хозяйства и торговли с другими, более развитыми, народами, а сосе-

ди были, из-за открытого сопряжения с степью, более агрессивными, что породило предрасположенность к поклонению богу Святовиту, как... «богу войны и защитником полей» [3], то на территории современной Беларуси, где местность была более лесистой и болотистой, сельское хозяйство не столь хорошо развивалось, торговля с другими народами была не столь развита, а соседи, другие племена славян и балты, были более миролюбивыми. В этих условиях главное место занимал Велес – бог хозяйства, богатства, а также бог умерших (в отличии от постоянно происходивших набегов и следовавших за ними убийств на юге, на территории современной Беларуси к смерти относились более трепетно. Культ усопших предков, соблюдение традиций для сохранения урожая в неблагоприятной местности, был более почитен).

В дальнейшем, с процессом обособления отдельных, подчиненных предкам Рюриковичей, земель, разделение культурно-бытовой жизнь племен только усилилось. Изяслав, сын Владимира Святославича и Рогнеды, стремился обособить свое княжество от Киевской власти сначала отца, а затем братьев. Обособление происходило не только на военной почве, но и на уровне государственного и бытового сотруд-

ничества с балтами, племенами западных славян и эпизодическими противниками княжеств Черниговского, Новгородского и Киевского. Войны и экспансия княжества в отношении других восточнославянских государств происходило до момента его раздробления, когда потомки Изяслава поделили между собой единую большую землю на более мелкие образования.

Следующим, наиболее важным, этапом стал упадок и разделение Руси между окружающими ее соседями. Если восточные и южные земли пали под натиском не безызвестного Батыя, то часть западных земель, куда, в основном вошли земли раздробленного полоцкого княжества, были подчинены балтам. Предводитель балтов Гедимин, а затем его потомки, привнесли в быт простых крестьян новые традиции и методы ведения хозяйства. Однако, несмотря на это, культурно, с учетом давнейшей связи балтов и тамошних восточных славян, завоеватели были близки покоренному населению [6]. Укреплению этой близости способствовала и религиозная политика балтийской (литовской) аристократии – князья приняли православие. Поэтому, крестьяне относительно легко восприняли новых хозяев земли.

Основные же культурные изменения происходили во времена фактического объединения Великого княжества Литовского с Речью Посполитой. В результате придворных интриг потомок Гедимины Ягайло смог в 1386 году жениться на Польской королеве Ядвиге. Пожертвовав православной верой, близостью с подчиненными ему восточными славянами, принявший католичество Ягайло навсегда связал свой княжеский род с Польшей. И хоть формально Великое княжество Литовское и сохраняло свою независимость от Польши, однако большинство ее правители, в дальнейшем, получали королевский титул в Польше (то есть, княжество превратилось в формально политическую вотчину для братьев или сыновей королевской семьи).

На протяжении всего этого времени польские порядки, постепенно, стали внедряться в простой обиход. Прежняя общинная форма жизни была подчинена сильному служивому сословию – шляхте

(аристократии), города получали автономию, а восточнославянские и православные традиции стали смешиваться с традициями западнославянской культуры и католической веры.

Особенно сильно этот процесс усилился после 1569 года – формально независимо существовавшее Великое княжество Литовское было окончательно поглощено Польшей. Образованная в результате этого процесса Речь Посполитая стремилась решить опасный для существования страны культурно-религиозный (близкий к Русскому царству) вопрос «сепаратизма» восточных земель через политику радикальной подмены сохранившихся общих восточнославянских традиций и православной веры на традиции католической веры. В этих целях, в 1596 году, была подписана Брестская уния [12], подчинившая существовавшие на территории Речи Посполитой православные церкви римскому Папе. Московские князья, посредством патриарха, перестали влиять на культурно-политическую идентичность подчиненных Речи Посполитой восточнославянских земель жителей [5].

Именно в этот промежуток времени складываются культурные предпосылки образования белорусской нации. Изначально восточнославянское племя кривичей, находившееся в тесном контакте с балтами и западнославянскими племенами, культурно преобразилось под властью сначала близких к ним литовцев, а затем поляков. Созданная униатская церковь служила инструментом ускоренного внедрения среди восточнославянского населения католических, а затем польских и литовских ценностей (в зависимости от власти в области того или иного феодала). До 1772, 1793 и 1795 года, то есть раздела Речи Посполитой и вхождения ее белорусской части в состав Российской Империи, Краков вел целенаправленную политику полонизации населения своих восточных окраин.

С приходом же России, по началу, вошедшие в состав державы новые земли стали стремительно русифицировать... «Екатерина II предприняла попытку введения на вновь присоединенных землях системы государственного и местного управления, действовавших в других ча-

стях империи. Местное руководство было заменено лояльными царю чиновниками; в судах и органах управления приходилось использовать русский язык. В это же время были открыты и первые народные училища с преподаванием предметов на русском языке. В 1794 г. императрица издала указ о ликвидации любых препятствий для возвращения униатов (39% верующих) в православие (6% верующих)» [9]. Однако, после смерти Екатерины II в 1796 году и восшествия на трон либерального (в начале своего правления) императора Александра I, Россия не стремилась проводить политику русификации. Императорская власть стремилась к интеграции бывшей польской и литовской аристократии в общероссийское аристократическое сообщество. В этих целях, помимо создания Царства Польского, российское государство не проводило никакой политики в отношении проживавшего на землях бывшей Речи Посполитой населения. Шляхта так и продолжала культивировать своим подданным ценность религиозного и бытового индивидуализма через хозяйственную и церковную деятельность. Только в 1839 году, по указу Императора Николая I, была окончательно ликвидирована униатская церковь [7]. Однако, не смотря на этот шаг, нельзя говорить о том, что это была целостная многолетняя политика. Скорее, это была ситуационная реакция на Польское восстание 1830 года.

Тем не менее, вышеописанный процесс преобразования экономики, переход с аграрного на промышленный тип производства, способствовал тому, что русский язык стал средством преобладающего общения в городах. Аристократия и появляющаяся интеллигенция, в условиях слома прежней общественной жизни, возникновения прежде не существовавших проблем тягости разоряющейся аристократии, нищей массы и усиливающейся политической роли метрополии, начинают искать решение проблем, помимо разнообразных теорий, в прошлом окружающей их бытности. И если на западных окраинах империи польская аристократия и интеллигенция видела решение проблемы через воссоздания Речи Посполитой и политики рваншизма по отношению к России, то ари-

стократы и интеллигенты, окруженные восточнославянским населением, были убеждены в том, что путь к обретению их личного и народного благоденствия лежит в создании новой, не похожей на бывших эксплуататоров с запада и новых с востока, народности.

Вторая половина XIX – начало XX века стала временем обретения самосознания себя интеллигенцией в лице отдельной нации – белорусов. Именно в это время Е. Карский, Н. Никифоровский, Ф. Богусевич, А. Пашкевич и уже упомянутый нами признанный отец нации [1] Я. Купала создают свои культурные творения – «манифесты» о появлении на свет нового, еще не самосознающего себя народа. Впрочем, о появлении белорусской нации говорить еще рано. Отдельно взятые интеллигенты еще не являются лицом целого народа, так как массы само воспринимают себя по признаку веры или бывшего феодала. В некоторых местах люди не могут определиться с тем, к кому конкретно они относятся. Причины этому, наверное, нужно искать в порою противоречивых явлениях, когда русский, польский или литовский дворянин подчинял себе противоположного по вере крестьянина. В этом случае сельский житель обозначал себя «тутшніго», то есть местным.

По-настоящему же рождение белорусской нации произошло только в 20-е годы XX века, когда победившая в результате гражданской войны советская власть способствовала тому, чтобы самоосознавшие себя белорусами интеллигенты просвещали темную массу о собственной национальной принадлежности. В эти годы создавались культурные и образовательные учреждения, целью которых было популяризация белорусского языка и культуры. Музеи, театры, школы и т.д. – все работало на то, чтобы убедить преимущественно крестьянское население в том, что они являются отдельным от поляков, литовцев и русских этнокультурным образованием.

Из вышеизложенного становится понятно, что белорусская нация крайне молода. Несмотря на давние причины возникновения нации, сама она оформилась и, самое главное, самоосознала только к 20-м годам XX века, когда государствен-

ная власть республики целенаправленно проводила политику белорусизации населения. Интересно, что этот аспект подтверждается и тем, что до 20-х годов XX века не существовало единых правил грамматики белорусского языка. Так, в 1926 году, белорусские общественный, политические деятели, писатели и филологи, в числе которых С.М. Некрашевич, В.М. Игнатовский, И. Лесик, П. Расторгув, М.И. Горецкий, Я. Колас и т.д., обсуждали проблему того, что до XX века включительно не были оформлены единые облегченные для понимания своды правил правописания [14]. Целостно оформленный язык приходилось создавать буквально в «живом» формате. Участниками работ даже предлагалось ввести латиницу вместо кириллицы, что обозначало бы частичное высвобождение республики от сильного влияния со стороны Москвы [13]. Однако, начавшиеся в конце 20-х годов чистки не дали развиваться этим предложениям. Вместо этого, в 1933 году уже новая, лояльная к И.В. Сталину, группа исследователей закончила работу по созданию грамматики белорусского языка. Ее основные правила были взяты из русского языка, что соответствовало интересам нового руководства советской государства по укреплению взаимосвязи между республиками [14].

То есть, историю белорусской нации, ее самоиндификации нужно искать не в отдельных проявлениях частных заявлений индивидов или группы лиц, но в широком признании себя новой, не связанной ни с кем общностью. Ни «личностная», ни «лингвистическо-географическая» и «триединая» теория не отвечает этому требованию. Каждая из этих теорий формировалась в устремлении того или иного политического субъекта оправдать свою претензию на власть над живущим на территории Беларуси народа. Так, личностный и лингвистическо-географический взгляд на происхождение этногруппы внешне политический связаны. Оба предположения связывают образование беларусов с феноменом синтеза трех культур – восточнославянской, литовской и польской. Беларусь, в этом контексте, предстает, безусловно, частью единого целого с поляка-

ми и литовцами, членами евроатлантической цивилизации.

В то же время, при более глубоком рассмотрении вопроса теории сильно противопоставлены друг другу по базовому признаку. В отличие от «лингвистической» теории, где большая роль отводится польско-литовской шляхте и восточнославянским купцам, интегрированным в общее этнокультурное славяно-балтийское пространство, лингвистическо-географическая теория концентрирует свое внимание на изначальном отличии полоцкой земли от остальной территории Киевской Руси. Причем, интересно, что изначально политический суверенитет от Киева подкрепляется тем, что, в отличие от остальных территорий, Полоцкому княжеству удалось избежать нашествия, а, следовательно, культурного влияния со стороны монголо-татар. Фактический, в этом контексте, беларусы предстают единственным сохранившим свой культурный код от «дикого поля» восточнославянским народом. Дальнейшие же культурные смешения, конечно, связывают беларусов с литовцами и поляками, однако, несмотря на привнесённые общие черты, не отменяют факта изначального отличия от окружающих народов – поляков, литовцев, украинцев и русских.

Поэтому, не должен удивлять факт того, что на сегодняшний день данная теория пользуется популярностью как у радикальной националистической оппозиции, в лице лидера БНФ З. Позняка, так и у части шкловско-могилевской элиты. Через представленную трактовку представляется возможным формировать самовосприятия себя беларусами независимой от окружающих соседей этнокультурной ячейкой. В отличие от своих южных и восточных соседей, белорусский народ не подвергся влиянию культурных традиций Орды. Население сохранило в себе изначально свойственные ему черты... «даб-разычлівасць, памяркоунасць, талерантнасць, разважлівасць» [3]. Вместе с этими чертами в культурный код были внесены и части западной культуры – независимые города, сильные феодалы, развитая торговля и, что наиболее важно, примат главенства личности над коллективом. Про-

исходит противопоставление Беларуси и ее народа бывшим метрополиям. Польша и Россия как близки, так и чужды беларусам. Для гармоничного развития страна должна концентрировать свое внимание на синтезе порой противоположных тенденций. Запад и восток не должны быть определяющими факторами развития страны.

Несмотря на этом, вышеописанный дуализм белорусской культуры позволяет, посредством технологий мягкой силы, формировать определенное цивилизационное предпочтение у населения. С обострением меж цивилизационных отношений Беларусь стала активным полем битвы между Россией и евроатлантической цивилизацией. Но, если первая использует исключительно социально-экономические инструменты для вынуждения политической элиты Беларуси к компромиссу, то противоположная сторона использует культурную близость беларусов к польской и литовской культуре. Посредством финансирования культурно-образовательных центров, евроатлантическая цивилизация способствовала медленной интеграции беларусов в общее польское культурное пространство. Беларусь, ее язык, традиция и культура преподносились как восточная часть обще польской культуры. Ее независимость же трактовалась результатом исключительно враждебной политикой со стороны «Масклей». Этому процессу способствовала реформа образования 2008 года [10], когда Министерство образования Республики Беларусь окончательно отказалась от принятой в советские годы концепции о «триединства русского народа» в пользу лингвистическо-географической теории [11]. Преследуя своей целью отделить себя от общекультурного пространства с Россией, политическая элита породила будущий внутривнутриполитический кризис. Те, кто вышли на протестные акции в 2020 году, в большинстве своем, были вчерашними школьниками, теми, кто учился по новым образовательным-политическим стандартам. Для поколения конца 1990-х – начала 2000-х ближе в культурном и историческом аспекте западные соседи, с которыми их предки провели большую часть своей истории. Россия же, несмотря на свое благотворное влия-

ние в деле развития отдельной белорусской государственности, преподносилась враждебной, к особенностям ведения быта, страной.

Только после политического кризиса 2020 года и начала специальной военной операции в 2022 году политическая элита решила провести новую реформу образования. На смену лингвистическо-географической концепции пришел некий синтез лингвистическо-географической теорией с концепции о «триединстве русского народа». В рамках этой концепции беларусы все еще преподносятся отдельной этнокультурной единицей, однако, несмотря на это, исторический они тесно связаны с Россией, так как именно российское государство, в лице Советского Союза, способствовало появлению независимой белорусской державы и развитию отдельной белорусской культуры [8].

Все вышеприведённые размышления свидетельствуют о том, что сегодня, в условиях противостояния с западом, Россия должна быть заинтересована в том, чтобы, используя технологию «мягкой силы», способствовать тому, чтобы снова возродить среди беларусов идею о тесной исторической взаимосвязи с Россией. Несмотря на весь культурно-исторический дуализм, белорусский народ имеет тесную связь с русскими и Россией. Общие восточнославянские корни должны, несмотря на политическую неурядицу, стать основой для интеграции двух государств. Другой немаловажной особенностью должна стать историческая легитимация Беларуси со стороны России. В отличии от Польши, Советская Россия, хоть и вынуждено, но признала беларусов, способствовала их национально-культурному расцвету в 1920-е годы. Дальнейшая же политика русификации, по желанию, либо должна обходиться стороной, либо преподноситься как естественный социально-экономический процесс. В условиях этнокультурного разнообразия городов невозможен был никакой другой язык, кроме русского. В противном же случае ни польские, ни литовские, ни белорусские рабочие друг друга бы не поняли.

Таким образом, подводя итог, стоит заметить, что фронтальное состояние бело-

русского государства, культуры и народа является причиной постоянной нестабильности в регионе. Исторический сформировавшиеся разные культурные черты могут стать преобразующим культурное самосознания оружием в руках как внешних, так и внутренних субъектов. Если Польша и Литва заинтересованы в том, чтобы отторгнуть Беларусь в пользу евроатлантической цивилизации для дальнейшей возможной экспансии в сторону стратегически важного российского узла, Смоленска, то Россия заинтересована в том, чтобы иметь возможность для возможного удара в восточноевропейский центр евроатлантической цивилизации – Польшу. Внутри же страны субъекты в лице шкловско-могилевского клана, заинтересованы в том, чтобы использовать культурно-историческую самоиндефикацию белорусов для укрепления своей власти. В этих целях элита может кардинально менять свою этнокультурную политику. Если в самом начале существования белорусского государства основой самоиндефикацией была идея о «триединстве русского народа», то с началом газовых войн в начале 2000-х белорусская элита, постепенно, преобразовала свою самоиндефикационную позицию в пользу лингвистико-географической теории. Культивируя свою культурно-историческую независимость от России, элита спровоцировала возвращение зерен потенциального гражданского конфликта внутри страны. Если элита ориентировалась на формирование независимого от двух крупных цивилизационных образований существования, то население стремилось к евроатлантическому цивилизационному типу жизни, основой которому является индивидуализм, принятие принципа римского права, рыночная экономика и т.д. Оппозиция же, в большинстве своем прозападная, ориентирована на поддержку тех этнокультурных черт белорусской культуры, которые были внедрены во времена существования Великого княжества Литовского и Речи Посполитой. Этому процессу способствовала образова-

тельная реформа 2008 года, когда на замену концепции о «триединстве русского народа» была внедрена лингвистико-географическая теория.

Каждый из представленных субъектов использует историко-культурное обоснование своей близости к белорусам для формирования выгодной им самоиндефикационного понимания себя жителями данной страны. Тот субъект, кто сможет наиболее эффективно воздействовать на умы и сознание белорусов, будет в дальнейшем контролировать не только саму страну, но и инициативну в Восточной Европе, так как стратегическая важность Беларуси определена ее географическим положением. С запада она имеет прямой выход на восточноевропейский центр евроатлантической цивилизации – Варшаву (200 км). На востоке страна имеет прямой выход на важный военно-стратегический узел – город Смоленск (81,8 км), а за ним на столицу России – Москву (455 км). На Юге Беларусь имеет протяженную границу со столичной областью и столицей Украины – Киевом (216 км). С территории страны представляется крайне удобно нанести молниеносный удар по территории каждой из противодействующих сторон. Те, кто будут контролировать Беларусь, будут определять соотношение сил в Восточной Европе. Поэтому, сможет ли Россия снова внедрить теорию «триединства»; сможет ли шкловско-могилевский клан сформировать после протестов 2020 года новую синтетическую теорию самовосприятия белорусов как самостоятельного, но взаимосвязанного с Россией субъекта; сможет ли Польша внедрить личностную теорию для обоснования тезиса о единстве поляков и белорусов; сможет ли оппозиция полностью внедрить в сознание белорусов лингвистико-географическую теорию для обоснования евроатлантической судьбы белорусов – на все эти вопросы, вполне вероятно, с условием обострившегося цивилизационного противостояния, скоро будет дан окончательный ответ.

Библиографический список

1. Анютина А.Р. Две парадигмы идентификации личности – версии Владислава Белзы и Янки Купалы. – М.: Славянский мир: общность и многообразие, 2020.
2. Аристотель. Политика / Аристотель; [пер. с древнегреч. С.А. Жебелева]. – М.: Изд-во АСТ, 2019. – 384 с.
3. Вонсович Л.В. Основы идеологии белорусского государства. – Минск.: ТетраСистемс, 2006. – 160 с.
4. Гимбутас М. Славяне: Сыны Перуна / Пер. с англ. Ф. С. Капицы. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2020. – 216 с.
5. Дмитриев М.В. Религиозные войны в Речи Посполитой? К вопросу о последствиях Брестской унии 1596 года. – М.: Studia Slavica et Balcanica Petropolitana, 2008.
6. Кунцевич В. Беларусь. Полная история страны. – М.: Изд-во АСТ, 2022. – 320 с.
7. Миронович А. В. Ликвидация унии на территории польского королевства. – М.: Теологический вестник Смоленской Православной Духовной Семинарии, 2016.
8. О правилах приема лиц для получения высшего и среднего специального образования. – М.: Сайт Президента Республики Беларусь. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/documents/ukaz-no-23-ot-27-yanvary-a-2022-g> (дата обращения: 16.04.2023).
9. Ровдо В. Сравнительная политология. В. 3 ч. Ч. 3. – Вильнюс: ЕГУ, 2009. – 352 с.
10. Совещание по вопросу целесообразности 12-летнего обучения в средней школе. – М.: Сайт Президента Республики Беларусь, 2008. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/soveschanie-po-voprosu-tselesoobraznosti-12-letnego-obucheniya-v-srednej-shkole-2821> (дата обращения: 16.04.2023).
11. Стариченок В.В. Внешняя политика Республики Беларусь: от логики обособления к логике союза. – М.: Белорусский исторический обзор, 2019.
12. Флоря Б.Н. Брестская уния // Православная энциклопедия. – М., 2003.
13. Запрудскі С.М. Гісторыя беларускага мовазнаўства (1918-1941). – Мінск: БДУ, 2015. – 191 с.
14. Сачанка Б.І., Міхневіч А.Я. Беларуская мова. Энциклапедыя. – Мінск: «Беларуская Энциклапедыя» імя Петруся Броўкі, 1994.

CULTURAL AND HISTORICAL PROBLEM OF SELF-IDENTIFICATION OF THE BELARUSIAN PEOPLE: FORMATION OF THE BELARUSIAN NATION AND NEW IDENTIFICATION

V.V. Batyanovsky, *Student*
 Moscow State Pedagogical University
 (Russia, Moscow)

Abstract. *The presented article deals with the problem of the uncertainty of the Belarusian people in accepting self-perception of themselves with a certain historical and cultural community. Having examined in previous articles three cultural and historical theories of the origin of the Belarusian people, we can say for sure that none of the above views can give an answer to how and when the Belarusian nation arose. It was revealed that the frontier state of the Belarusian state, culture and people is the cause of constant instability in the region. It is noted that historically formed different cultural features can become a weapon transforming cultural self-consciousness in the hands of both external and internal subjects.*

Keywords: *Belarus, civilization, self-identification, nation, language, culture.*